

Виктор Астафьев

Коршун

Часть сборника
Печальный детектив (сборник)

Виктор Астафьев

Коршун

«ЭКСМО»

1956

Астафьев В. П.

Коршун / В. П. Астафьев — «Эксмо», 1956

«Отыскав удобное место на обрывистом берегу, я расположился под толстым осокорем, подмытым течением, и достал из рюкзака еду. Вода прибывала. Охота была закончена. Я решил немного передохнуть – и домой. Могучий осокорь мелко дрожал, и солнечные блики метались по его стволу, путались в набухших ветках. Птичий гомон несся из травы, с осокоря, с неба. Им было переполнено все вокруг...»

© Астафьев В. П., 1956

© Эксмо, 1956

Виктор Астафьев

Коршун

Отыскав удобное место на обрывистом берегу, я расположился под толстым осокорем, подмытым течением, и достал из рюкзака еду. Вода прибывала. Охота была закончена. Я решил немного передохнуть – и домой. Могучий осокорь мелко дрожал, и солнечные блики метались по его стволу, путались в набухших ветках. Птичий гомон несся из травы, с осокоря, с неба. Им было переполнено все вокруг.

И вдруг это веселое разноголосье разом угасло. Трясогузка с черной ермолкой на голове вспорхнула с нижнего сука осокоря и затаилась в мокром тальнике. С острова медленно поднимался коршун. Он неторопливо, с хозяйской степенностью закружился над рекой, подобрав когтистые лапы. Я попытался поймать его на мушку, но хищник, почувствовав ружье, свалился на левое крыло, пошел было вниз, а потом стремительно взмыл над островом, мелькнул на солнце грязным пятном и постепенно растворился в синеватой дымке за горой.

Я бросил нарядного чирка под дерево и, привалившись к осокорю, задремал.

– Э-э, мил человек, приехали! – услышал я голос и встряхнулся. Вода поднялась еще выше и с шипением кружилась возле моих ног. Я отодвинулся и повернулся к человеку, который с насмешкой поглядывал на меня.

– Спать надо у места, – с укором сказал он. Затем, нагнувшись, снял с плеча мокрый мешок, взвесил на ладони моего чирка и прибавил: – Фунт, не боле.

Он пренебрежительно отбросил чирка, вытер о голенище кирзового сапога ладонь и спросил:

– Папироска найдется?

Аппетитно затянувшись дымком, незнакомец, как бы оправдываясь, заговорил:

– Курево-то у меня есть, самосад, через колено ломаный. Надоел. – Он вздохнул, сокрушенно почмокал губами и протянул: – Н-нда-а, живем – не люди и помрем – не покойники. Вы вот папиросочки покуриваете, с ружьишком развлекаетесь – все сорок удовольствий... Я это не в укор лично вам. Я это себе в укор, потому как своевременно не сообразил, где будет жизнь настоящая. Рассуждал так, что лучше быть первым парнем на деревне, чем последним женихом в городе, и вот...

Одет он был бедно. Телогрейка в заплатках, штаны – тоже. Старый суконный картуз прожжен на затылке, и в дыру, сливаясь с подпалиной, высывался клоч рыжих волос. Только сапоги новые. К этому наряду очень не шло обличье незнакомца. Он плотный, коренастый, с красным, немного лоснящимся лицом. На лице этом нет ничего выдающегося – все под один цвет. Лишь глаза несколько выделялись: маленькие, выпуклые, они напоминали пятнышки плесени на сдобном, но залежавшемся каравае. Странное свойство имели эти глаза. Когда они смотрели на меня, в них было что-то простодушное, но, как только глаза эти начинали глядеть в сторону, в них сразу появлялась настороженность, они темнели, на лице появлялось выражение сомнительности.

Пока я разглядывал собеседника, в мешке его что-то зашлепало, и он, торопливо вскочив, сел на мешок. «Уж не рыба ли?» – подумал я, вспомнив, что почти во всех протоках и ручьях входы перегорожены и поставлены морды. Сейчас рыба нерестится, в заливы на траву валом валит.

Мужичок назвался Сергеем Поликарповичем Ковырзиным. Я сказал, что фамилия его мне знакома. Он изумился, но, когда узнал, что я работаю в газете, удивление его сменилось радостью.

– Мать моя! На ловца зверь! Да мне дозарезу надо поговорить с представителем печати, а в город вырваться не могу, горячая пора наступила.

Последние слова он сказал как-то двусмысленно, и мне снова подумалось, что у него в мешке – рыба. Предупреждая мое замечание, что в горячую пору надо быть в поле, Ковырзин заявил, взваливая мешок на плечо:

– Я минюм труднейшей еще зимой выработал. Пошли, что ли? – И, больше не оборачиваясь, он зашагал к деревне, расположившейся на склоне горы. Я постоял в нерешительности и двинулся за Ковырзиным. Очень заинтересовал меня этот человек. А молодому газетчику, как известно, противиться любопытству трудно.

Заслышав мои шаги, Ковырзин сбавил ходу и, как бы продолжая начатый разговор, затопился:

– Про такое дело я вам, мил человек, поведаю, что зубы запоют. Статью либо филлетон напишете. Будет вам приятное с полезным. Чирок по суху не любит плавать! – Он подмигнул мне и деликатно рассмеялся.

Изба Ковырзина, обнесенная почерневшим от времени забором из половинника, стояла на самом пригорке. Из подворотни навстречу нам выкатилась лохматая дворняжка. Вместо того чтобы залаять, она принялась истошно лебезить перед хозяином, будто век его не видала.

Во дворе строгий порядок – прибрано, подметено. Охорашиваясь, разгуливали по двору куры. У забора в тени благодушно похрюкивал поросенок.

В доме тоже приятная чистота. Пахло свежеспеченным хлебом и чуть-чуть доносило угаром из русской печи. От всего этого дохнуло чем-то далеким, полузабытым. Но предаться сладостным воспоминаниям мне помешала хозяйка. Она попросила меня «пожаловать в комнату». Хозяйка была сухая, сморщенная, и я сначала принял ее за мать Ковырзина. Я начал отказываться, ссылаясь на грязную обувь, но хозяйка повторила свою просьбу с робкой настойчивостью.

Хозяева о чем-то вполголоса переговаривались в кухне. До меня донеслись лишь последние слова хозяина:

– Да пошевеливайся, кляча!..

Я огляделся. Первое, что бросилось в глаза, – это газеты. На столе – несколько номеров центральных, областных и нашей городской. Я подумал, что хозяин приобрел их где-то оптом на раскур, но на угловике, рядом с патефоном, лежали старые, аккуратно сделанные подшивки. Кое-где на газетах виднелись отметки красным карандашом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.